

СОБЫТИЯ

ХУСИТЫ ПРОТИВ!

БУТЫЛОЧНОЕ ГОРЛЫШКО Красного моря продолжает быть в центре всеобщего внимания благодаря хуситам: 9 марта представитель военной группировки Хяъя Сариа сообщил о проведённой атаке на военно-морские силы США. При помощи дронов хуситы ударили по нескольким американским эсминцам, а также по гражданскому судну Propel Fortune, шедшему под флагом Сингапура. Успешными эти атаки назвать нельзя, однако они, как и все предыдущие удары, уже несколько месяцев выполняют свою задачу: пугают перевозчиков, нарушают цепочки поставок, отменяют морскую навигацию в регионе и будоражат мировые рынки. И делается всё это, как нам напоминают сами хуситы, в знак поддержки сектора Газа. Жест, безусловно, красивый и формально благородный, но имеющий вместе с тем большое количество незаметных на первый взгляд тонкостей. Из-за удара по мировой экономике и поддержки палестинцев иеменские хуситы в сознании западного обывателя превращаются в классического врага либерального образа жизни: далёкий, непонятный, экзотичный военно-политический субъект творит иррациональные вещи. Прямо как Саддам Хусейн! Будто бы на дворе снова 90-е, когда всё было так просто и понятно!

Правда, в сравнении с Хусейном в новостях об успехах хуситов более всего удивляет то, что с обеспечением безопасного судоходства через важнейший Баб-эль-Мандебский пролив не может справиться объединённая армияда американо-британского флота, включающая и авианосец "Дуайт Эйзенхауэр" со стаей истребителей-бомбардировщиков, и эсминцы, и фрегаты, и прочие байдарки. Всё, на что оказались способны американские военные в регионе — сброс гуманитарной помощи в Газе, которая в минувшую пятницу, рухнув без парашюта, убила пятерых. Иеменские же хуситы, регулярно получающие ракетные залпы по своим позициям, даже не думают бояться самого многочисленного флота мира: упомянутый Сариа обещал, что атаки по гражданским баржам и военным кораблям будут продолжаться, "пока не прекратится агрессия против палестинцев в секторе Газа". Потому Красное море вот уже несколько месяцев как утратило статус мирной акватории, являясь ещё одной ареной для выяснения отношений между израильским государством и сочувствующими ему по одну сторону, а по другую — давними и новоприобретёнными недругами Тель-Авива. Впрочем, если сосредоточить внимание на усилиях хуситов, контекст усложняется, и возникают логичные вопросы: почему эта группировка, отрезанная целым Аравийским полуостровом от горячо поддерживаемого сектора Газа, позволяет себе так яростно огрызаться на крупных игроков? Неужели ВМС США не могут в который раз просто устроить "Бурю в пустыне"?

НАЧНЁМ ИЗДАЛЕКА. Во-первых, хуситы до сих пор находятся в состоянии гражданской войны и хорошо помнят расстановку сил времён начала и обострения конфликта. Так как Ближний Восток — это пространство памяти, сложившиеся на протяжении десятилетий альянсы очень редко сменяют свой состав. Гражданские войны здесь — как и почти везде на свете — редко ограничиваются одной страной, втягивая в себя всё больше внешних сил. Иеменские хуситы непримиримы по отношению к Саудовской Аравии и Египту, и оттого нарушение навигации через Красное море и, как следствие, через Суэцкий канал служит способом экономически насолить местным врагам за прошлые обиды, кои было много. В конце концов, зверства Эр-Рияда и его союзников в 2015 году не забыты — штука ли, даже поддерживавший Саудовскую Аравию Вашингтон в 2018 году осудил количество жертв среди гражданского населения в ходе очередной бомбардировки Йемена. Но если с Египтом всё понятно: Каир пусть и горячо поддерживает палестинских соседей ежевечерними дуа, идеологами в TikTok и флажками Палестины, всё же является стороной урегулирования конфликта на американо-израильских условиях, о чём говорят переговоры египтян с представителями Вашингтона и Тель-Авива, то с саудитами всё куда интереснее. После определённого этапа — говорят, что он был пройден где-то в 2020-м, — война Аравии с иеменскими повстанцами приобрела характер фактически потухшей имитации бурной деятельности. Вот и здесь: Эр-Рияд мог бы всеми силами демонстрировать свою лояльность линии дяди Сэма, но предпочитает не мешать мятежным соседям наводить суету в Красном море. За хуситов, бросивших вызов Израилю, болеет весь исламский мир, а принц Мохаммед бин Салман не станет бить по собственным амбициям стать ключевой фигурой этого мира.

Во-вторых, ряд фактов подтверждает поддержку хуситов Тегераном. Тут и предполагаемое разведывательное судно "Бешхад", принадлежащее Ирану и предположительно координирующее атаки на ВМС США, и иранские дроны с ракетами на вооружении у иеменских повстанцев, и, наконец, проводимые с 2014 года Корпусом стражей исламской революции боевые тренировки хуситов. Февральский доклад Пентагона прямо утверждает, что только при постоянной поддержке Тегерана могло быть осуществлено такое количество атак на суда. Вашингтону, естественно, неприятно осознавать, что тактика опосредованного влияния на конфликты начинает действовать против него в том числе. Разумеется, сведения о вовлечении персов в хуситские дела следует воспринимать со скепсисом, ведь кое-кому в Вашингтоне не удаётся заснуть без возведения хулы на Тегеран, но даже поделённая на два эта информация слишком многочисленна, чтобы отмахиваться от неё как от пустой пропаганды.

В-третьих, у Пентагона впервые за долгое время возник кризис разведки на Ближнем Востоке. Традиционно до и во время проведённой в 1991 году операции "Буря в пустыне" американские спецслужбы собирали и анализировали множество данных, которые позволяли грамотно концентрировать внимание и отбирать ключевые цели при осуществлении военных операций. Малое количество разведданных по хуситам и низкое качество их обработки связаны с отсутствием рассадника шпионов — посольства США — в иеменской столице Санае и с общей незаинтересованностью предшествующих администраций Обамы и Трампа в поисках следов "Аль-Каиды" в Йемене после убийства Усамы Бен Ладена. Добыдаеновские президенты пытались значительно уменьшить градус своей военно-дипломатической ответственности на Ближнем Востоке, переводя внимание США в русло исключительно экономическое. Слишком уж

часто местный кавардак путал карты и заставлял не словом, а делом отвечать званию сверхдержавы. На протяжении нынешнего конфликта с хуситами американские военные сообщали о поражении более сотни целей в Йемене, однако же угроза из Баб-эль-Мандебского пролива так никуда и не делась. Низкокачественная разведка привела к тому, что значимости поражаемых Штатами целей упала многократно. Важно отметить и тот факт, что сейчас разведывательные мощности Вашингтона — будь то сети шпионов на земле, глазастые БПЛА в воздухе или зоркие спутники — сконцентрированы на Украине, являющейся для Штатов и их президента куда более приоритетным направлением.

В-четвёртых, если отбросить привязку событий в Красном море к geopolitik или военным факторам и обратиться к романтическим мотивам, то выступления хуситов представляют собой попытку повернуть время вспять. Особо показательным в этом смысле событием стало предполагаемое уничтожение повстанцами интернет-кабелей, расположенных в Красном море. Демыслы вокруг возможной попытки хуситов вернуть региональное сообщество к доинтернетовским временам полным-полно: то ли кабели были повреждены практически дедовским способом (их подняли при помощи обычных якорей, а далее просто перерезали болгаркой), то ли затонувший ещё 18 февраля сухогруз Rubymar, достигнув дна, повредил оптоволокну. Спекуляции предостаточно, однако вместе они рождают образ хуситов-луддитов, пытающихся вытравить Интернет, этот рассадник современного глобализма, из окружающего их пространства и отмотать времена до тех лет, когда дипломатическими уколами обменивались лишь в посольских нотах. В этом смысле хуситы банально не принимают современности и потому возвращаются в идеализированное прошлое, где не было ни гуманитарных бомбардировок толп людей, ни всеобщей поддержки геноцида, ни оглушительно-го равнодушия международного права.

При всей наивности этого взгляда на тему хуситов и вне зависимости от того, насколько успешны будут их дальнейшие действия в Красном море, вопрос их вывода из игры — это всё-таки вопрос времени. Уже скоро в преддверии американских выборов будет натянут израильский поводок, кровь перестанет литься, и у иеменских храбрцов исчезнет задекларированный повод продолжать свою непростую борьбу. Будь причины их атак идеалистическими или прагматичными, они рано или поздно закончатся. И потому странной, почти абсурдной бунт хуситов прочитывается как пощёчина нашей современности, в которой с 90-х годов нахально подводят итоги либерально-демократического триумфа всего хорошего над всем плохим, а принятие мирового многообразия ценностей, устоев, смыслов превращается в ханжескую терпимость глобалистов к выходам "варваров", до поры лютующих где-то там на периферии и заслуживающих разве что неуправляемого реактивного снаряда. Вот только босонogie партизаны-хуситы, мстящие лжетируфматорам ракетами и беспилотниками, сами собою провозглашают: с современностью что-то не так.

* Запрещённая в РФ террористическая организация

Арсений ЛАТОВ

ПУЗЫРИНГ

ИСТОРИЯ РЫНКОВ пишется пузырями. От компании Южных морей и тюльпановой лихорадки до пузыря доткомов и ипотечного кризиса, запустившего разные интересные последствия, — все эти раздувания стоимости подгоревались несправедливым ажиотажем самосбывающегося прогноза. Игра Понци, финансовая пирамида, псевдоинвестиционная схема — как ни называй, суть не меняется. О том, что на базе американской IT-индустрии надувается подобный пузырь, говорят уже давно. Ещё в начале 2010-х стал очевидным резкий разрыв между реальной стоимостью активов гигантов компьютерной индустрии и ценой, которую случайным образом рисовал им щедрый рынок. К середине прошлого десятилетия родился замечательный аргумент спорящих в интернете йододефицитных детей про капитализацию Apple — дескать, если у какой-то конторы цифры оборота больше, чем ВВП какой-то страны (стоит ли говорить, что почти всегда в этих сравнениях фигурировала Россия?), то контора эта автоматически считается успешнее, богаче, да и вообще лучше этой страны. Этот аргумент чуть подутит, когда оказалось, что кривенькая попытка изоляции "жалких" двух процентов мирового ВВП нарушила действие кучи работавших веками механизмов и поспособствовала деиндустриализации колбыбели индустриальной революции. Но вновь вспомнили о нём две недели назад, когда рыночная капитализация Nvidia — разработчиков видеодрак и чипов для рисования — достигла двух триллионов долларов, по размеру превысив номинальный ВВП России. Причём основанием для роста являлось производство под брендом Nvidia вычислительных блоков для искусственного интеллекта, а большие триллиона из этой суммы компания заработала с начала года. Сейчас рост замедлился, и кто-то очень тяжеловесный принялся потихоньку Nvidia сливать, но вся история этого в целом зурядного разработчика железа, резко хайпанувшего на теме ИИ, заставляет присмотреться к теме чуть внимательнее.

Всю индустрию накачивания технологических компаний дурой ценностью проиллюстрировал в 2018 году карм медицинский стартап Theranos, руководительница которого Элизабет Холмс собрала несколько миллиардов долларов на компактный и точный анализатор крови, но большую часть денег вложила в пиар себя любимой. Рассказы о том, как женщина-провидец меняет мир вопреки козням злобных старых мужиков, раздували цену компании и состояние руководительницы, а также идеально вписывались в контекст щедрого на прогрессистскую дичь второго срока Обамы. Ну а когда всё это великопие рухнуло по причине принципиальной невозможности создания чипо-прибора в том виде, в каком его обещала Холмс, никто не усвоил ценный урок о необходимости вкладывать во что-то чуть менее эфемерное. Именно поэтому главным пузырём постковидного мира стал искусственный интеллект.

Давайте проговорим сразу: подлинный искусственный интеллект разрабатывается, в него вкладываются и на него возлагают огромные надежды. Но он, сравнимый своим проывным потенциалом с колесом, паровым двигателем или PlayStation и разрабатываемый где-то в глубинах секретных институтов, имеет с программами для рисования картинок или моделями, заставляющими Михаила Круга петь песни из аниме, примерно столько же общего, сколько стартап Theranos — с медициной. Учитывая, что разговоры о настоящем ИИ являются уделом немногих избранных, редко ведутся публично и зачастую сравнимы с вывихом мозга, мы поговорим о псевдо-ИИ. На прошлой неделе мир (вернее, парутройку очкариков и нескольких следящих за ними зевак, типа меня) потрясла драма вокруг Midjourney и Stability AI. Эти две компании, известные своими моделями генерации картинок, вдрьяз разругались и принялись враждовать, словно дома Монтекки и Капулетти. Причина состояла в том, что вторые воровали у первых алгоритмы компьютерного рисования, а первые это заметили и пронагли чужаков со своих серверов поганой метлой. В этом, как в score двух ларёчников с рынка, не было бы ничего интересного, если бы не стоимость этих контор. Stability AI, например, ещё год назад оценивали в четыре миллиарда, а Midjourney, по информации от октября, стоит аж по

десять миллиардов, и это далеко не самые крупные компании подобного типа. В числе вкладывающихся в них значатся Intel, Amazon и Alphabet.

НА ПРИМЕРЕ этого рынка киберпопугайчиков, мильных, но бестолковых переработывателей существующей информации, видно не только нилую подкоруку мира псевдо-ИИ — ведь упреки в воровстве внутри бизнеса, построенного на воровстве рисунков настоящих художников, звучат смешно, — но и то, как компании, питающиеся инвестициями больших фондов или гигантов индустрии, проповедуют свои моральные догмы. Вся история с двумя конторами, поссорившимися из-за пустяка и поднявшими вой на всю Ивановскую, нужна и как иллюстрация того, что это за догмы. Например, в соответствии с законами дикого капитализма, за шлюнаж и воровство данных у конкурента на Западе никто никого не осудит. Зато специализированные конторы и фонды плотно работают с разработчиками генеративных моделей — как визуальных, так и текстовых — во имя продвижения "святых" догм прогрессивизма. С этим связан другой громкий скандал из недавних новостей мира псевдо-ИИ. Запущенная Google в середине февраля нейросеть под названием Gemini (Близнецы) натотрез отказывалась генерировать европеоидов. В результате этого рождалось забавные нелепости вроде чёрных женщин в форме солдат вермахта, китайцев на драккаре викингов или негров на английском престоле (тут нейросеть немножко поторопила события). То, что поначалу выглядело как очередная нелепость от либерально настроенной конторы, очень скоро перестало быть смешным: искусственный идидот от Google отвечал на просьбы нарисовать человека с белой кожей прямым отказом и даже наездом на пользователя. Всё это следствие работы специальных советов этических комсисарсов, проверяющих все потенциально громкие вещи. Такие советы есть у киностудий, у IT-компаний и даже у игровых разработчиков. Например, на прошлой же неделе шуму наделала история с компанией Sweet Baby Inc., которая занималась внедрением в современные игры трансгендеров, содомитов и прочих калек. Таких компаний существуют многие десятки, и работают они не только с американскими производителями контента или программ — даже у нас много где тщательно блюдётся соответствие больших контор принципам ESG (environment, social, governance — "экология, социальная политика и корпоративное управление". — Ред.), отвечающим за продвижение как в рамках стартовой компании, так и в выпускаемой ею продукции догм экологизма и социальной справедливости в том виде, в каком они сформированы нашими врагами. Самое интересное, что по некоторым данным, соответствие параметрам ESG является ключевой характеристикой инвестиционной привлекательности для больших фондов — именно эти привыкли объяснять видимое несоответствие наполнения фильмов, сериалов и игр их потенциальной прибыльности. Свободный рынок давно работает в пользу денежных мешков, спонсирующих убыточное производство пропаганды правильной стороны истории. Признаков перемены этой тенденции не наблюдаются, как бы ни хотели обратного свидетели секты признаваемого пророком либертарианства Илона Маска, который в конце февраля осудил всю эту историю с Google и чернокожими отцами-основателями США.

У мистера Маска, из которого, с учётом его контрактов с NASA и Пентагоном, такой же либертарианец, как из Theranos — медицинская инновация, имеется свой шкурный интерес. Он — руководитель конкурента Google Gemini, называемого, как почти всё у Илона, "X". "XAI", если быть точным. Вдобавок к этому пухлый южноафриканский миллиардер и незаконный внук английского короля Эдуарда VIII активно судится с флагманом рынка псевдо-ИИ — создавшей популярный чат-бот ChatGPT компанией OpenAI, к созданию которой ещё в 2015-м сам же и приложил руку. О скандалах внутри OpenAI и их контексте в виде всё тех же комсисарсов по этике мы писали ещё в декабре, но если укладывать всё в пару стритхов, то за всеми этими независимыми стартапами, якобы созданными в папином сарае и маминном гараже, стоят большие деньги серьёзных контор.

ЭТИ САМЫЕ КОНТОРЫ и возвращаются нас к началу текста и к разговору про пузыри. Надувание этих пузырей, придумывание ценности из воздуха и рисование от балды совершенно безумных цифр капитализации заставляют нас вспомнить о главной стратегической задаче западного IT. Грозный гигант этой индустрии изыщю балансирует на одной-единственной соломинке, которой является концентрация всех ключковых для этой индустрии производств в грозящих вспыхнуть зонах. Тайвань, Южная Корея и Япония являются не только сейсмоопасными регионами, но и местами, над которыми висит дамоклов меч большой войны. Пуская угроза этой войны своей раздутостью и оторванностью от реальности напоминает стартап Theranos, полностью исключать её нельзя. Поэтому вот уже без малого два десятилетия мы только и слышим разговоры о том, как американские компании намерены переносить свои производства в США. В последние годы бурная деятельность, равно как и её имитация, в этом отношении достигла доселе невиданных высот, и с этим можно связывать стартовый импульс, который стоял за надуванием IT-пузыря: акулам рынка хотелось накопить жирка на потенциально опасные годы, чтоб пережить грядущий кризис. Но пузырь разоросся до неконтролируемых размеров, а по поводу переноса, который планируется завершить уже к концу следующего года, новостей о прогрессе всё нет. Тайваньские специалисты, которых, к примеру, подярдили строить фабрику чипов Intel в Орегоне, не будь дураками, всячески саботировали процесс, заявляя, что земля проклятая, завод построили поверх индейского кладбища на стыке литосферных плит и над жерлом супервулкана, да и вообще, работать они не хотят и не будут. Их можно понять — когда перенос производства будет завершён, Тайвань перестанет иметь ключевое значение. Ну а пока он его всё ещё имеет, американское правительство в лучших традициях упоминавшегося выше свободного рынка запрещает продажу оттуда тех или иных продуктов в Китай. Примером стал сделанный 5 марта запрет AMD — это, кстати, главные конкуренты Nvidia — продавать свои чипы по ту сторону Тайваньского пролива. Мотивируется всё модной нынче вывеской искусственного интеллекта — дескать, какие-то процессоры пускаяй китайцам не продают, дабы те не построили из них Скайнет. Причём тайваньцы из AMD специально разработали для КНР вариант ослабленных чипов, но даже их американский департамент торговли запретил продавать — да, независимой компании номинально неподконтрольного США региона. Но ИИ — лишь предлог. На деле всё куда проще: КНР отрезает от наиболее актуальных технологий производство. Уменьшение размеров транзисторов, выжигаемых тончайшим лазером на кремниевых блинах, служит улучшению характеристик и уменьшению электропотребления и размера, что, как следствие, приводит к возможности разместить больше вычислительных блоков в меньшем пространстве и с меньшими затратами. Это преимущество слабо проявляется на потребительском уровне (что бы там ни говорили рекламщики Apple и Xiaomi), но играет определяющую роль в вопросе производства военного оборудования, где действуют другие порядки объёмов вычислений.

Китай, впрочем, на месте не сидит и в том году представил смартфон с процессорами собственного производства, отстающими от самых актуальных вариантов из Тайваня лишь на шаг. Но это ноансы реального производства, имеющие слабое отношение к теме финансовых пузырей.

Среди всего ажиотажа, сопровождавшего резкий рост Nvidia в частности и пузыри ИИ-технологий в целом, особенно выделялся голоса скептиков. Одним из них был британский инвестор Роберт Арнотт, подметивший, казалось бы, очевидную вещь: пузыри имеют свойство лопаться. Он сравнил стремительный рост стоимости Nvidia и аналогичный период истории компании Cisco — ныне лишь одного из множества производителей сетевого оборудования, бывшего в конце 1990-х ключевым элементом пузыря доткомов. Тогда, когда интернет был юн, а IT-индустрия была наивна, инвесторы мигом потеряли на крушении веры в сетевые стартапы около пяти триллионов долларов, а Cisco подешевела на 86%. Сейчас последствия взрыва пузыря ИИ могут оказаться куда более разрушительными.

ДЖО В ИГРЕ

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ в публикации "Завтра" про ряд громких заявлений, сформировавший хор информационного шума, особо отмечалось, что в этот кашалный ряд глупостей никак не вошёл обычно щедрый на эти самые глупости президент США. В самом деле, ни дурациях угроз, ни нелепого хвастовства от него не раздавалось. Тогда даже показалось, что мумию Джо просто убрали в саркофаг месяца этак до ноября, когда настанет пора объявлять нации, что эти ветераны Бостонского ополчения, что обеспечили демократу победу. Напрасно мы так написали! Мистер Байден — давний читатель нашей газеты, так что прошлая наша публикация до него дошла, задела его и оскорбила. Результатом этого стало обращение к Конгрессу, сделанное им 7 марта. В Штатах такие обращения называются "О состоянии союза" и восходят ко временам молодости Джо, когда Джордж Вашингтон читал речи о том, как у них в стране идут дела. Название с упоминанием союза появилось уже после Гражданской войны, когда так себя обозначили северные янки. Словом, это что-то типа ежегодного Послания Президента России Федеральному Собранию. В этот раз сходство вышло особенно явным в свете того, что оба послания напоминают предвыборную речь, подводящую итоги не только за прошлый год, но и за весь срок, а также рисуящую перспективы срока следующего. И если у нас это был ожидаемый ряд заявлений про социальные программы, внешние устремления, то выступление Джо было неожиданным и нетипичным для него, поскольку он толкнул чёткую, членораздельную и резкую речь.

Упомянувшемся выше материале я писал, что пиарщики Байдена стараются создать ему образ грубого начальника. С одной стороны, потому что такой запрос аудитории: все понимают, что в Штатах дела идут не слава богу, поэтому публика, застатую с детства бессознательно выпитывавшая параллели США с республиканским Римом, ждёт своего диктатора, американского Цинцинната, в честь которого, кстати, в Штатах называют города, школы и тайные общества. Байден уже играл образ крутого парня: в период своего вице-президентства он неумолимо ел мороженое, катался в зелёном "Ковете", носил тёмные очки и отвечал на большие вопросы односложными отсрочками, как герой боевиков 80-х. С другой стороны, такой образ за счёт контраста помогает размыть печальную реальность в виде немощного старика, путающегося в собственных предложениях, встречающегося с мёртвыми и спотыкаяющегося на лестницах.

Итак, в "О состоянии союза" президент объявил, что перекасан наш союз. Он обрушился — не так, как обычно, а риторически — с нападками на Трампа и республиканцев, вкратце описал перспективы тотального коллапса в случае прихода соперников к власти, а также щедро отсыпал себе любимому комплиментов и похвал. В содержании речи, в общем-то, не было ничего нового: всё те же разговоры про увеличение числа рабочих мест, всё те же цифры, которые под определённым углом и с закрытым левым и зажмуренным правым глазом действительно напоминают экономическое процветание, всё те же отсылки к тому, как Трамп поднял мятеж, Трамп развязал войну на Украине, Трамп то, Трамп ещё... К нему, что характерно, отсылались без упоминания фамилии, называя его "мой предшественник" и "бывший президент". Понятна причина тряски Джексона: Трамп в лучших традициях своего фирменного этапа пообещал стать тем самым долгожданным диктатором, разогнать вашингтонские авгиевы конюшни и вообще посадить всех, кто косо на него смотрел.

О том, что Трамп просто по складу характера и по следу былых деяний — никакой не диктатор, а балабол и пустомеля, мы писали много раз, но интересно даже не это. Огромное количество загоревшихся шалок показывает, что даже такая карикатура на возмездие перепугала кое-кого в Вашингтоне. Прошлой осенью шума наделала статья историка и публициста из сливок deer state Роберта Кагана. Там он сравнил Трампа с Цезарем и сказал, что неплюхо было бы, коли на этого Цезаря нашёлся бы свой Брут. Своеобразным отголоском той публикации можно считать анонсированную на прошлой неделе отставку жены Кагана Виктории Нуланд-Нудельман с поста помощницы госсекретаря США. В наших краях эта публикацияца водил "Столичная" и русского мата известна как крёстная мать украинской государственности, но в Штатах в контексте всё возни с выборами и публикация Роберта её отставка рассматривается как признак общего смещения стратегического фокуса прочь от Восточной Европы, спецпом которого является Виктория.

ВОЗВРАЩАЯСЯ к посланию Конгрессу, надо сказать, что на протяжении часа с лишним президент США говорил, не сбиваясь, а также делал акценты на наиболее волнующих избирателя моментах. Здоровохранение, охрана границы, социальные вопросы — по всем этим пунктам Байден провёл атаку, в красках описав радость и счастье, причиной которых стало его мудрое руководство. Словом, президент сказал, что его рано списали со счетов, сдаваться он не собирается и ещё поборотся — слова стоит воспринять всерьёз с учётом того, что перед прошлыми выборами бывшего вице-президента Обамы тоже до последнего не считали реальным претендентом.

Как и положено в условиях раскола, предвыборная агитация распротана не на убеждение колеблющихся и уж точно не на попытки достучаться до фанатов соперника — это мобилизация уже существующей аудитории. С этим у Байдена могут возникнуть проблемы: растущая стоимость жизни больше всего бьёт по молодёжи, а меньшинства, среди которых со времён Обамы стабильно растёт доля мусульман, страшно злятца на седого президента за поддержку Израиля и геноцида в Газе. И младшая группа избирателей, и различные сомалицы — ключевые демографические слои для Джо на грядущих выборах. Есть ещё занятный нюанс в отношении другой электроальной группы: негров. Они, если почитать их публицистов, не очень-то довольны политикой открытий границ. Дело не во внезапно проснувшемся патриотизме, а в том, что новые избиратели Байдена отнимают пособия у старых. До протестного голосования "негры за Трампа" дело, конечно, не дойдёт, но долю желающих идти на выборы среди африканцев снизит. Все эти разговоры о внутренних делах нужны не для анализа электоральных перспектив одного старца в борьбе с другим — упаси нас даже верить в реальность демократического рестлинга! Куда важнее болезни, симптомами которых проявляется предвыборная лихорадка.

С симптоматикой нам поможет внимательно слушающий эту речь Конгресс. Во-первых, внимания заслуживает курьёз: на обращении позвали двух дам из Восточной Европы: вдову Навального и пока ещё не вдову Зеленского. Вторая отказалась ехать, узнав, что её посадят рядом с первой, а первая отказалась ехать за компанию. Произошло то, о чём писалось у нас две недели назад: на Украине отлично знают цену вниманию и резко реагируют на попытки сместить фокус драмы с их вселенской трагедии. Во-вторых, постоянные читатели рубрики "События" помнят, что с октября мы периодически повторяем один и тот же расказ про раскол в парламенте последней сверхдержавы. Спикер нижней палаты, где большинство удерживает оппозиция, уёбсся и не желает отправлять деньги на Украину. Несговорчивость эта играет на руку республиканцам сейчас, но аукнется им после ноября. Тогда, если не произойдёт чуда и миллиарды нелегалов не нарисуют Байдену очередную победу, в Конгрессе установится всё те же шаткое равновесие с хрупким большинством каждой из партий в одной из палат Конгресса. Это откроет простор для аналогичных манипуляций уже с демократического фланга: блокироваться будет любая инициатива Трампа, начиная от строительства долгованной стены на границе с Мексикой и заканчивая сообщениями с открытками "Доброе утро". Иными словами, лица изменятся, а паралич останется. Пожелаем же нашим соседям по Берингову проливу долгого и плодотворного конституционного кризиса!

Валерий ВОРОБЬЁВ

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лейтенант Максим Андреевич Концов, начальник разведки штаба 748-го отдельного батальона оперативного назначения Восточного округа войск национальной гвардии.

С первых дней проведения на Украине Специальной военной операции Российской армии по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, начавшейся 24 февраля 2022 года, лейтенант М.А. Концов принимал участие в боевых действиях против ВСУ.

24 марта 2022 года, получив информацию о расположении украинской диверсионно-разведывательной группы (ДРГ), выдвинувшись в качестве старшего разведгруппы для проведения спецмероприятия. Обнаружив противника, разведгруппа вступила в бой. Лично подавив огневую точку, лейтенант Концов обеспечил проведение манёвра по окружению ДРГ. Получил несколько огнестрельных ранений, обнаружил и уничтожил вражеского гранатомётчика, продолжил руководить подчинёнными, пока не погиб под огнём противника.

Пожертвовав собой, офицер Росгвардии спас боевых товарищей. В результате мужественных действий лейтенанта Максима Концова ДРГ националистов была уничтожена, несколько диверсантов взяты в плен, а разведчики Росгвардии захватили и ликвидировали крупный схрон оружия и боеприпасов.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, лейтенанту Концову Максиму Андреевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).